

ДОН КАРЛОС, ИНФАНТ ИСПАНСКИЙ

1783–1787, выдержки Дятловых от 02.06.2018, %=??%

1. **Мондекар:** И нынче будет весело в Мадриде: К боям быков уж площадь снаряжать Там стали; а потом аутодафе Нам обещают. **Королева:** Обещают? Это От кроткой Мондекар я слышу? **Мондекар:** Что ж? Ведь сжигают злых еретиков!
2. **Маркиз:** О, извольте! Ведь поиски опасных приключений — Долг рыцаря, а главный долг его — Защита дам...
3. **Маркиз:** Гордая Матильда Ни перед кем не раскрывает сердца. Великий дух всегда страдает молча.
4. **Карлос:** Тому причиной клятва или сердце? **Королева:** Причиной — долг! Опомнитесь, несчастный, Что пользы в этом грустном расчлененье, — Мы все равно смиримся пред судьбой.
5. **Королева:** Я не понимаю, — Ужель вы не отчаялись? Ужели Вы смеете питать надежды там, Где нет надежды? **Карлос:** Нет надежды только Для мертвых. **Королева:** На меня, па мать свою Надеетесь вы, Карлос?
6. **Королева:** На меня, па мать свою Надеетесь вы, Карлос? (*Смотрит на него долгим пронизательным взглядом, затем строго, с достоинством.*) О, вы правы! Кто новому монарху запретит Над памятью покойного глумиться, Его предначертанья уничтожить, Его портреты сжечь иль растоптать! Кто запретит извлечь его останки Из тишины святой Эскуриала На свет дневной и оскверненный прах На все четыре стороны развеять! И, наконец, чтоб завершить достойно...
7. **Карлос:** Вы для меня потеряны! О, пытка! Нет, пыткой было б вами обладать! Слабеет ум, и струны сердца рвутся.
8. **Маркиз:** А твой Родриго? Он забыт! Ведь дружба Правдива и отважна, свет ее Самодержавной воле ненавистен. Вам досаждала б дерзость гражданина, Мне ж — гордость короля.
9. **Карлос:** О, позвольте Мне разрушать. Да, кровь моя пылает, — Но вспомните: мне двадцать третий год, А что успел я сделать для бессмертья?
10. **Карлос:** Слышу голос Истории,— в нем слава гордых предков И трубный гул восторженной молвы.
11. **Карлос:** Ты уносишь тайну, Которая, подобно сильным ядам, Взрывает чашу, где заключена. Умей владеть лицом! Что знаешь сердцем, Рассудку никогда не доверяй!
12. **Эболи:** Что, если б вы спросить себя хотели: Ваш разум знает, что печалит душу?
13. **Доминго:** Ведь есть же Двуличные друзья, как есть мечи Двуострые. Чужое сердце трудно Нам разгадать — понять еще трудней.
14. **Доминго:** Ведь это мысль безумца: стать регентом И нашу веру правую отвергнуть! Он новую воспринял добродетель — Ту, что, сама себе довлея гордо, Ни пред какой религией не хочет Смирненно преклониться. Карлос — мыслит! Он предался неслыханным химерам, Он человека чтит! Скажите, герцог, Годится он в испанские монархи?
15. **Король:** Сна?.. Спать могу я лишь в Эскуриале. Король, заснув, лишается короны, Как муж — жены своей. Нет, это ложь! Не женщина ль мне это нашептала? Ложь — имя женщины! Я не поверю В преступное деяние, покуда Его мужчина мне не подтвердит.
16. **Альба:** (*бросается к ногам короля*) Я сознаюсь, я виноват безмерно! О государь! Мне стыдно, что молчать Повелевал трусливый мой рассудок, — Молчать, когда мне правда, справедливость, Монарха честь вопить повелевали. Где все благоговейно умолкает Пред силой красоты, там Альба должен, Да, должен говорить, хотя он знает, Что значат сына вкрадчивые клятвы И слезы столь чарующе прекрасной Супруги.
17. **Король:** О, вы смелы, герцог! А впрочем, что ж! Вы так привыкли жизнью За меньшее — за погремушку славы С беспечностью картежника играть! Что жизнь для вас? Но царственную кровь Я не отдам на произвол вассала, Который счастлив, если может с честью Ничтожное

- пресечь существованье. Мне ваша жертва не нужна. Идите! Идите в зал аудиенций. Там Моих дальнейших ждите повелений.
18. **Король:** Не странно ли?.. Что ж он за человек, Когда свершил столь многое и все же Среди троих, кто был опрошен мною, Ни одного завистника не нашёл? Нет, у него характер небывалый. Иль вовсе нет характера. Я должен Такое чудо видеть.
19. **Маркиз:** Ужель то случай? Или перст господень? Ведь случай — лишь податливая глина, Которой скульптор сообщает жизнь. Нам провиденье посылает случай, Чтоб человек его направил к цели.
20. **Король:** Моей короне Вы послужили доблестно, маркиз. Зачем вы благодарности бежите? Немало лиц я в памяти храню, Всех помнит лишь господь. Вам должно было Предстать пред очи своего монарха. Но, видимо, маркиз, вы не спешили.
21. **Маркиз:** Да, сир. Я не готов к тому, чтобы словами, Какие верноподданству приличны, Украсить мысли гражданина мира. Ведь, порывая с тронем, я не думал, Что мне придется моему монарху Открыть причины этого решения.
22. **Маркиз:** Рожденный быть ваятелем, могу ли Унизиться и стать резцом? Люблю я Все человечество. Служа монарху, Любить я должен лишь себя.
23. **Король:** Когда ж, скажите, Настал бы этот человеческий век, Не будь жестоким наш? Вы осмотритесь — Как расцвела Испания моя: Безоблачный покой и счастье граждан! Такой же мир я прочу и фламандцам.
24. **Маркиз:** (*быстро*) Мир кладбища! Вы мните, вам удастся Остановить всеобщую весну, Великое омоложение мира, Таящееся в новом христианстве? Вы мните, сир,— один во всей Европе, — Истории всемирной колесо Остановить в безудержном вращенье? О, не надейтесь! Тысячи бегут Из ваших стран. И те, кто отложился От вашей веры, среди граждан ваших Достоянейшими были. <...> Вы насадить хотите то, что вечно, Но сеете лишь смерть. Дела насилья Умрут одновременно с их творцом. Неблагодарность — ваш удел. Напрасно Вступили вы в жестокий бой с природой; Свою большую царственную жизнь Напрасно посвятили разрушенью. Нет, человек и выше и достойней, Чем думаете вы. Он разобьет Оковы слишком длительного сна И возвратит свое святое право, А вас осудит наравне с Нероном. И это грустно, ибо вы добры.
25. **Маркиз:** Всмотритесь в жизнь природы. Ее закон — свобода. Все богатства Дала свобода ей. Творец вселенной Пускает в каплю влаги червяка — И вот свободной воли проявление Мы даже в мертвом царстве тлена зрим. Но жалок мир, который вы творите! Владыку христиан пугает шорох, Его страшит и честь и добродетель. Чтоб не пресечь насильственной рукой Роскошное цветение свободы, Готов зиждитель даже силам зла Свободу в их пределах предоставить. И он, художник, он незрим. Он скромно Таится в предначертанных законах. А вольнодумец видит только их, Но не его. «К чему нам бог? — он скажет. — Мир объяснять должны мы им самим». И в этом богохульстве вольнодумца Для божьего величья больше славы, Чем в той хвале, что набожность твердит.
26. **Маркиз:** Ужели вы могли бы Стыдиться благородного желанья Высокий дух подвигнуть на борьбу? Какое дело королю Филиппу, Когда «Преображенье» в Эскурьяле Художника на подвиг вдохновляет! Принадлежат ли дивные созвучья, Что в арфе дремлют, жадному торговцу, Который глух к гармониям небесным? Купил он право инструмент разбить, Но он не властен вызвать к жизни звуки И сочетать их в сладостную песнь. Для разума лишь правда существует, Для трепетного сердца — красота. И никакой трусливый предрассудок Не отвратит меня от этой веры. Так поклянитесь мне любить его, Любить любовью вечной, над которой ни ложный пафос самоотреченья, Ни страх перед огласкою не властен. Клянитесь, королева! Вы клянетесь?
27. **Карлос:** (*с обнаженной шпагой, крепко держа короля за руку*) Мечи в ножны! Иль думаете вы — Инфант безумен? Нет, я не безумен. Не то, клянусь, опасно было б, гранды, Напоминать, что жизнь его держу я На острие меча. Не приближайтесь! Вы слышите? И бойтесь возражать Тому, кого ничто не остановит! Мои расчеты с этим королем Не оскорбляют вашей лепной клятвы. Смотрите: кровь на пальцах у него! Вы видите? Смотрите, вот что сделал Великий

этот лицедей! Помазанника неба? Не страшитесь. Он должен пасть не от моей руки. Его чело пылающей печатью Отметил сам господь.

28. **Инквизитор:** На что он был вам нужен? Что мог открыть вам этот человек? Иль неизвестен вам язык хвастливый Глупцов, что бредят улучшеньем мира? Иль незнаком дух новшеств и мечтаний? Когда слова могли разрушить все, Что разум ваш воздвиг, какое право Имели вы за меньшую вину Предать костру сто тысяч слабых духом! **Король:** Прости, но я возжаждал человека! Таких Доминго... **Инквизитор:** Что вам человек! Для вас все люди — числа. Иль я должен Основы управленья государством Седому разьяснять ученику? Земному богу не пристало жаждать Того, в чем могут отказать ему.
29. **Король:** Но Карл — единственный мой сын. Кому наследье предназначу? **Инквизитор:** Тленью, Но не свободе! **Король:** Мы едины в мыслях. Пойдем.

Конец текста